

КТО ЖИВЕТ В ЧАСАХ

«ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ»

МАРТИНА СКОРСЕЗЕ

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

герой фильма скорсезе —
жорж мельес, первый
и последний волшебник
экрана, а по совместитель-
ству механик и часовщик

«Хранитель времени» Мартина Скорсезе стал чемпионом по числу номинаций на «Оскар» 2012 года. Не потому ли, что одним из его главных героев стал один из главных режиссеров мирового кинематографа, а по совместительству механик и часовщик Жорж Мельес (1861–1938). Скорсезе представил его прежде всего как первого киноволшебника. Без «Путешествия на Луну» (1902) не было бы ни «Кинг-Конга», ни «Звездных войн», ни самого «Хранителя». Представить на заре кинематографа, когда режиссерской фантазии хватало лишь на клонирование люмьеровских зарисовок, что на экране можно не только кормить младенца или выходить из поезда, но и сражаться с селенитами и жонглировать собственной головой, довольно трудно: для такого озарения Мельесу нужно было действительно зашвырнуть свою голову в открытый космос. Но Мельес — и первый, и последний волшебник экрана. Его наследники — мастера и гении спецэффектов, но не маги.

Современные зрители преклоняются перед Мельесом — отцом комбинированной съемки. Волшебство для них — метафора. Скорсезе напомнил о связи Мельеса с традицией волшебства в прямом смысле слова. Ну, или того, что считалось волшебством: иллюзии, фокусы, непостижимые механические гаджеты.

В фильме сирота Юго хранит как память об отце, часовых дел мастере, погибшем при пожаре в парижском музее, рисующий автоматон — куклу-автомат. Когда его удастся завести, он чертит кадр из «Путешествия на Луну»:

по фильму, его сконструировал сам Мельес. С одной стороны, это напоминание об изначальной природе кино — балаганного, ярмарочного развлечения. С другой — Скорсезе таким образом почтил память нескольких великих магов (или изобретателей — это уж как посмотреть).

Экранный автоматон напоминает о творениях швейцарца Пьера Жаке-Дро (1721–1790), основателя часовой фирмы Jaquet Droz, признанного основоположником часового искусства, как Мельес признан основоположником киноискусства. Собственно говоря, автоматоны Жаке-Дро создавал в соавторстве с сыном Анри-Луи и Жан-Фредериком Лешо с чисто рекламными целями. Слово «реклама» описывает его намерения адекватно, но почти кощунственно. Это как если бы мы сказали, что Леонардо писал «Джоконду» для саморекламы, чтобы монархи заказывали портреты. Изощренность автоматонов тоже должна была покорить монархов — самых желанных клиентов часовщиков.

Это удалось сполна. Предприятие Жаке-Дро обрело глобальный характер. Его мануфактуры вслед за Ла-Шо-де-Фон (1738) открылись в Лондоне (1774) и Женеве (1784), его слава дошла до Индии, Китая, Японии. Однажды он представлял испанскому королю часы с движущимися фигурками мавра, пастуха, наигрывающего шесть нот на флейте, собаки, бросающейся к пастуху, услышав музыку. В ответ на комплименты мастер предложил монарху — дескать, это еще не все — убедиться в преданности собаки своему хозяину. Стоило королю тронуть яблоко в пастушеской корзине, как собака залаяла.